

РАЗДЕЛ III. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-3-81-92

КОМБИНАТОРИКА ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫХ ПРЕДИКАТОВ В СВЕТЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Петрова И. М.

*Московский городской педагогический университет
129226, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный пр., д. 4, корп. 1,
Российская Федерация*

Аннотация. Целью работы является изучение изменения комбинаторики фразеологизированного предиката и изменения значения фразы в контексте. Автором проведён эксперимент на основе НКРЯ и поисковых систем Яндекс и Google, который позволил получить обширный эмпирический материал. В ходе эксперимента исследовалась возможность использования в речи фраз с изменённой комбинаторикой и анализировалась семантическая составляющая фразы. Проведённый анализ показал, что в русском языке изменение комбинаторики фразеологизированного глагольного предиката – достаточно частое явление, которое сопряжено с индивидуальным когнитивным пространством говорящего. Полученные данные пополняют систему знаний о взаимодействии синтаксиса, семантики и прагматики предикатов, детализации языковых возможностей изменённой комбинаторики фразеологизмов в контексте, выявлении черт алломорфизма в комбинаторном потенциале русского и английского языков.

Ключевые слова: комбинаторика фразы, когнитивное пространство, глагольные фразеологические выражения, лингвистический эксперимент, корпусные исследования.

COMBINATORICS OF PREDICATES EXPRESSED BY VERBAL PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE LIGHT OF LINGUISTIC EXPERIMENT

I. Petrova

*Moscow City University
4 build. 1 Vtoroy Selskhoziazjstvenny proezd, Moscow 129226, Russian Federation*

Abstract. The aim of the article is to study the combinatorics of the phraseological predicate and to investigate the meaning of the phrase in the new context. The author conducted the experiment based on the RNC and search engines Yandex and Google, which provided rich empirical

© CC BY Петрова И. М., 2019.

material. During the experiment, the possibility of using phrases with modified combinatorics in speech was studied and the semantic component of the phrase was analyzed. The analysis showed that the change of the combinatorics of the phraseological verbal predicate is quite a frequent phenomenon in the Russian language, which is associated with the individual cognitive space of the speaker. The data obtained add to the system of knowledge about the interaction of syntax, semantics and pragmatics of predicates, detailing the language capabilities of the modified combinatorics of phraseological units in the context, identifying features of allomorphy in the combinatorial potential of Russian and English languages.

Keywords: phrase combinatorics, cognitive space, verbal phraseological expressions, linguistic experiment, corpus studies.

Развитие современных семантических изысканий предполагает расширение палитры методов исследования, что включает в себя лексикографическое портретирование слов, применение инвариантного и прототипического подходов, использование экспериментальных методик на основе корпусных баз данных и ряд других актуальных методик [6; 13]. Значимой тенденцией в современных лингвистических исследованиях выступает обращение к корпусу накопленных данных, на основе которых выявляются системные особенности определённого языка. Для семантических исследований представляется важным анализировать либо родной, либо хорошо изученный иностранный язык. Обращение к родному языку позволяет детально рассмотреть изучаемое явление и экстраполировать полученные результаты на иностранный язык, тем самым устанавливая общие и отличительные особенности семантической системы двух языков. В данной статье мы отразили результаты экспериментального исследования комбинаторики предикатов, выраженных глагольными фразеологизмами, в русском языке с целью установить возможность изменения комбинаторики и сравнить с наличием такой же возможности в английском

языке. Актуальность настоящей работы обусловлена слабой изученностью вариативности комбинаторики предикативных фразеологизмов, особенно в сопоставительном аспекте и на базе корпусной методики.

В исследовании изменение комбинаторики фразы рассматривается нами как когнитивный выбор говорящего в когнитивном пространстве. Когнитивное пространство, которое Д. Б. Ньюби определяет как человеческий опыт, выражаемый в отношениях между концептами, которые формируются, развиваются и видоизменяются в процессе познания [21], тесно связано с понятиями «ментальное пространство», соотносимым с особым способом мышления, «когнитивная база», «концептосфера», «картина мира» (см. подр. [4]).

Важность исследования комбинаторики фразы определяется тем, что работы современных учёных в целом ориентированы на коллективное, а не на индивидуальное знание, на изучение общих процессов естественной категоризации, тогда как «индивидуальные способы языковой концептуализации и категоризации объектов на функциональном уровне, а также интерпретации знаний о них в процессе построения высказывания, остаются

при этом мало изученными и заслуживают особого внимания» [1, с. 21–22].

Как известно, предметом семантики является не реальный мир, а концептуализация мира. При этом каждый язык располагает средствами интерпретировать одну и ту же ситуацию множеством разнообразных способов. Существует ряд работ по семантическому анализу предикативов, которые закладывают основы для глубоких исследований в этой области [2; 5; 10–12; 14; 15 и др.]. Была предпринята попытка дать семантико-синтаксическую характеристику предикативов [18], что не удивительно, так как связь синтаксиса и семантики – это область, которая представляет повышенный интерес для исследователей. Поскольку «в процессе коммуникации люди оперируют не собственно лексическими значениями, а моделируемым в высказывании смыслом, который формируется под воздействием ближайшего окружения лексических единиц и обуславливается контекстом» [3, с. 59], интерес представляют рассмотрение изменения окружения лексических единиц и, соответственно, изменение семантического контекста. В настоящей работе мы изменяем ближайшее окружение лексической единицы в функции предиката и отмечаем наличие изменений в семантическом контексте фразы. Например, *Он горел желанием уехать* – **Он уехать горел желанием* – **Он желанием уехать горел*. В данном случае изменение комбинаторики фразы связано с изменением структуры фразеологизированного сочетания, что влечёт за собой отражение и индивидуального восприятия ситуации, и семантического контекста фразы. Для проверки вероятного су-

ществования подобных вариантов в языковом пространстве мы обращаемся к корпусу текстов на основе Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и поисковым системам Яндекс и Google. Обоснованность обращения к данным ресурсам состоит в репрезентативности языкового материала, который всё чаще становится предметом рассмотрения современных лингвистов [7; 16; 17; 19; 20; 22 и др.].

Объектом рассмотрения в статье выступают предикаты, включающие в свою структуру фразеологизированные словосочетания. Согласно типологии, основанной на соответствии синтаксических функций фразеологизмов и частей речи, которыми они могут быть замещены, выделяют глагольные фразеологизмы типа: *иметь намерение, гореть желанием* и др. Такие фразеологизмы выполняют функцию сказуемого в предложении, в сочетании с другими словами могут согласовываться, управлять и быть управляемыми [9]. Фразеологизированные сочетания могут входить в состав глагольного сказуемого, например *изъявить желание выступить, иметь привычку разговаривать, дать обещание прийти; Я не хочу кривить душой; Они горели желанием уехать* [8, с. 58].

В рамках настоящего исследования была поставлена задача проследить количество вхождений фразеологизированного сочетания с изменённой комбинаторикой в НКРЯ и поисковые системы Яндекс и Google с тем, чтобы установить, насколько такое изменение типично для русского языка. Ниже представлены результаты лингвистического эксперимента, проведённого с целью выявления в языковом пространстве вариантов с изменённой комбинаторикой фразы,

выраженной фразеологизированным глагольным словосочетанием. Таблица 1 отражает результаты сравнения коли-

чества вхождений и документов, имеющих в НКРЯ на 14.02.2019, для фразы I и фразы II.

Таблица 1

Изменение комбинаторики глагольного фразеологизма по данным НКРЯ

№	Фраза I	Количество документов и вхождений в НКРЯ	Фраза II	Количество документов и вхождений в НКРЯ
1	гореть желанием	1 документ, 1 вхождение	желанием гореть	-
2	иметь намерение	5 документов, 5 вхождений	намерение иметь	-
3	изъявить согласие	9 документов, 9 вхождений	согласие изъявить	-
4	иметь право	411 документ, 481 вхождение	право иметь	82 документа, 90 вхождений
5	сделать усилие	56 документов, 63 вхождения	усилие сделать	3 документа, 3 вхождения

Структура фразы I: глагол 1 + существительное 1 (+ глагол 2), например *гореть желанием учиться, изъявить согласие сотрудничать, сделать усилие уступить*. Глагол 1 определяет действие, связанное с объектом (существительное 1), например *желание, право*, а глагол 2 уточняет компетенцию объекта: *гореть, иметь*.

Фраза II имеет следующую структуру: глагол 2 + существительное 1 + глагол 1, например **учиться желанием гореть, *сотрудничать согласие изъявить, *уступить усилие сделать*, т. е. глагол 2 декларирует компетенцию объекта, затем указываются объект и действие, которое с ним связано. Такая фраза возможна только в определённом контексте и интонационном оформлении, например: *Он сотрудничать с нами согласие изъявил; Они учиться новому горели желанием*. Очевидно, что такой порядок слов обусловлен прагматической интенцией говорящего. Исследование показало,

что НКРЯ не предоставляет примеров такого оформления высказывания, в веб-пространстве выказывания, оформленные подобным образом, вероятно, могут иметь место, но это требует дополнительного исследования.

Рассмотрим случай изменения комбинаторики, отражённый во фразе II: существительное 1 + глагол 1 + глагол 2, например *желанием гореть учиться, намерение иметь сказать, согласие изъявить сотрудничать* и др.

В НКРЯ есть (см. табл. 1) примеры такой организации фразы.

Как видно из представленной таблицы 1, документальное подтверждение в НКРЯ имеют комбинаторные изменения фраз № 4, 5. Реализацию рассматриваемой фразы в речи, зафиксированной в тексте, можно наблюдать в следующих примерах из НКРЯ и Яндекса¹. Рассмотрим примеры, отража-

¹ Обращение к данному ресурсу обусловлено значительным объёмом русскоязычного контента.

ющие использование фразы **гореть желанием**.

*Мало-помалу я так вдохновил себя, что по молодости лет от нечего делать, перескочил из сомнений в совершенно другую крайность: я начал **гореть желанием** как можно скорее наделать разных чудес и подвигов¹.*

*Если вы **горите желанием** что-то изменить, то добро пожаловать в инспекторы. Что указать в заявлении, какие вопросы ждут кандидатов – читайте на сайте...²*

В обоих случаях в фразе **гореть желанием** имеет место акцент на субъекте, который характеризуется определённым состоянием, а именно: наличием некоего желания, суть которого поясняется в последующем контексте, например *желанием что-то изменить*. Данная фраза с низменной комбинаторикой фиксируется в следующем примере:

*О вы, которые объехать свет вокруг **желанием горите!***

Вы эту басенку прочтите, И в дальний путь такой пускайтесь не вдруг³.

Акцент ставится на сути желания: *объехать свет вокруг*, – а далее указывается процесс, сопряжённый с этим желанием. Другими словами, изменение комбинаторики фразы показывает значимость позиции, которую приобрело слово *желание* в данной фразе.

¹ Достоевский Ф. М. Село Степанчиково и его обитатели (1859) // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 14.02.2019).

² Media City. Курия приглашают вступить в ряды инспекторов по охране окружающей среды // Одноклассники: [сайт]. URL: <https://ok.ru/mediacit/topic/69383661436967> (дата обращения: 14.02.2019).

³ Два голубя // Басни И. А. Крылова: [сайт]. URL: <https://vsebasni.ru/krylov/dva-goluby.html> (дата обращения: 14.02.2019).

Сравните примеры с фразой **изъявить согласие**:

*Государь Император соизволил **изъявить согласие** на присвоение бульварам, окружающим кремлевские стены, наименования «Романовские», в память 300-летия царствования Дома Романовых⁴.*

*«Старые годы» соблаговолили **изъявить согласие** об обмене, а «Аполлон» ни гу-гу!⁵*

*Если Карту поляка имеет только один из родителей, второй родитель в присутствии консула может **изъявить согласие на получение** ...⁶*

В данных примерах имеется глагольная связка: *соизволили, соблаговолили, может*. При этом примеров с изменённой комбинаторикой на данный момент в НКРЯ не обнаружено. Результаты поискового запроса по изменённой комбинаторике данной фразы в Яндекс и Google не показывают существенных различий в количестве вхождений (см. табл. 2, 3). Это свидетельствует в пользу того, что изменение комбинаторики в этом случае носит нетипичный характер и вероятно только в контексте индивидуального прагматического выбора со стороны говорящего, что в принципе свойственно в основном для художественного дискурса.

⁴ Вести (1914.06.17), «Новое время», 1914 // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 14.02.2019).

⁵ Сухотин П. С. Письма К. Ф. Некрасову (1913) // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 14.02.2019).

⁶ Карта поляка для несовершеннолетнего // Генеральное Консульство Республики Польша в Калининграде: [сайт]. URL: https://kaliningrad.msz.gov.pl/ru/consular_information/pole_s_card/karta_polaka_dla_nesovershennoletnego/?channel=www (дата обращения: 14.02.2019).

Изучение фразы **иметь право** показывает, что для неё характерна достаточно высокая степень реализации в изменённой комбинаторике (см. табл. 3). Сравним:

*Мы договорились, что сам Лёва, в отличие от меня, будет **иметь право** на личную жизнь, но лишь тогда, когда добьётся больших музыкальных успехов¹.*

*Но хотелось бы **иметь право** говорить не только о равенстве или неравенстве двух количеств, но и о том, которое из них больше, а которое меньше².*

В данных примерах субъект представлен как обладающий неким правом, которое характеризуется в последующей части фразы. Рассмотрим, как происходит изменение значения фразы при изменении её комбинаторики.

*Помимо этого, приходы Русской Православной Церкви в Швеции получили **право иметь** собственные места для погребения единоверцев, а также регистрировать браки прихожан³.*

В этом примере акцент ставится на специфичности полученного права, уточняется его характеристика, а именно узаконенность обладания определённым объектом.

*Тварь ли я дрожащая, или **право имею**...⁴*

В данной фразе, напротив, подчёркивается важность обладания правом, но не уточняется каким. Логичным продолжением выступает: *право имею* на определённое действие, поступок.

*Пусть не обижаются уважаемые ученые искусствоведы – искусство прежде всего предназначено народу, и каждый имеет **право иметь** о нем свое мнение⁵.*

Здесь мы встречаем закольцованный вариант фразы *имеет право иметь*, который объединяет значения, присущие вариантам с изначальной и изменённой комбинаторикой: обладает полномочиями на владение чем-либо. Таким образом, очевидно, что во фразе подчёркивается обоснованность обладания неким объектом, например местом для погребения или мнением, но при изменении комбинаторики акцент чаще ставится именно на обладании объектом.

Рассмотрим реализацию фразы **сделать усилие** на следующих примерах.

Спит в соседней комнате маленький незнакомый человек, и Павлу почему-то надо сделать усилие, чтобы пойти на него взглянуть⁶.

«Превратить пустыню в сад – это звучит достаточно банально», – говорил профессор, – «но надо сделать усилие и понять смысл заново»⁷.

¹ Алексин А. Мой брат играет на кларнете (1967) // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 14.02.2019).

² Успенский В. А. Апология математики, или О математике как части духовной культуры // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 14.02.2019).

³ Курьер «НиР», «Наука и религия», 2007 // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 14.02.2019).

⁴ Достоевский Ф. М. Преступление и наказание (1866) // Национальный корпус русского

языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 14.02.2019).

⁵ Рязанцев С. В. В мире запахов и звуков (1997) // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 14.02.2019).

⁶ Ратушинская И. Одесситы (1998) // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 14.02.2019).

⁷ Трифонов Ю. Утоление жажды (1959–1962) // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 14.02.2019).

*Сделать усилие, – чтобы не стало
гнило,*

*Сделать усилие, – чтоб не позво-
лить собой...*

Только так и обретается сила:

Из усилий, – все над самим собой...¹

Для данных примеров характерна связка *надо*. В проанализированных ранее примерах употребления фразы **изъявить согласие** также имела место связка с определёнными глаголами, однако для этой фразы примеров с изменённой комбинаторикой зафиксировано не было. Возникает вопрос, имеет ли место подобная тенденция в случае с фразой **сделать усилие**. Представленные ниже примеры показывают, что изменение комбинаторики возможно, например, в следующих предложениях:

*Еще бы усилие сделать, до стола
дотянуться, вытащить из фарфоро-
вого в разводах стаканчика остро очи-
щенный карандаш – пометку можно
сделать, даже выпуску.*

Надо усилие сделать, –

И плечи выпрямить.

Вспомнить: небрежным шагом

Походку выплавить...²

В данном случае изменение комбинаторики возможно, при этом связка с глаголом *надо* сохраняется. Однако в первом случае он заменяется частицей *еще бы*, которая подчёркивает несложность совершения усилия со стороны говорящего. Таким образом, случаи реализации фразы **сделать усилие** показывают, что изменение комбинаторики не является существенным образом на её смысл.

¹ Бакулина Н. Сделать усилие // Стихи.ру. URL: <https://www.stihi.ru/2018/07/15/4288> (дата обращения: 14.02.2019).

² Боршан В. Надо усилие сделать... // Парнас: литературный сайт. URL: <http://parnasse.ru/poetry/lyrics/love/nado-usilie-sdelat.html> (дата обращения: 14.02.2019).

Это находит косвенное подтверждение в данных, полученных из поисковых систем (см. табл. 2 – одинаковые результаты); изменённая комбинаторика фиксируется даже чаще (см. табл. 3).

Анализ приведённых примеров показывает, что фразеологизированные предикаты допускают изменение комбинаторики. Однако в тех случаях, когда фраза имеет частотную связь с определённым глаголом, комбинаторика не типична. В случаях, когда отсутствует тесная связь предиката с другим глаголом, изменение комбинаторики более частотно и может приводить к значительной трансформации смысла фразы.

Ниже отражены результаты экспериментального исследования частотности вхождения фраз в поисковые системы Яндекс и Google. Очевидно, что представленные по результатам запроса данные имеют разную степень релевантности, поскольку включают в себя как прямые, так и «разбавочные» вхождения. В рамках нашего эксперимента значимость имеет количество выданных запросов как косвенное отражение в языковом пространстве наличия рассматриваемой комбинаторики фразы. В таблице 2 показаны данные поисковой системы Яндекс на конкурирующий запрос (дата проведения эксперимента 14.02.19).

Как видно из представленных результатов, данная поисковая система не фиксирует значительного изменения, за исключением фраз № 1 и 4. Сравнивая данные, полученные в НКРЯ и Яндекс, отметим, что только изменение комбинаторики фразы № 4 представлено в этих ресурсах практически в одинаковой пропорции. В таблице 3 представлены результаты вхождения исследуемых фраз в поисковую систему Google.

Таблица 2

Изменение комбинаторики фразы по данным Яндекс

№	Фраза I	Количество вхождений в Яндекс	Фраза II	Количество вхождений в Яндекс
1	гореть желанием	35 млн	желанием гореть	36 млн
2	иметь намерение	27 млн	намерение иметь	27 млн
3	изъявить согласие	8 млн	согласие изъявить	8 млн
4	иметь право	53 млн	право иметь	55 млн
5	сделать усилие	36 млн	усилие сделать	36 млн

Таблица 3

Изменение комбинаторики фразы по данным Google

№	Фраза I	Количество вхождений в Google	Фраза II	Количество вхождений в Google
1	гореть желанием	4,170,000	желанием гореть	17,700,000
2	иметь намерение	6,830,000	намерение иметь	5,590,000
3	изъявить согласие	664,000	согласие изъявить	684,000
4	иметь право	62,400,000	право иметь	153,000,000
5	сделать усилие	12,500,000	усилие сделать	14,300,000

Результаты данной поисковой системы более разнообразны. Мы видим, что фразы II № 1, 2, 3 в НКРЯ не представлены, в то время как в поисковых системах они имеют определённое количество вхождений, при этом, например, количество вхождений для фразы II № 1 *желанием гореть* значительно превосходит количество для фразы I № 1 *гореть желанием*: 4,170,000 vs 17,700,000. Интересная динамика имеет место в отношении фразы № 4 *иметь право*: в частности, в Яндексе фраза II № 4 *право иметь* имеет незначительно большее число вхождений по сравнению с фразой I № 4 *иметь право* – 53 млн. vs 55 млн., а в Google эта разница гораздо больше: 62,400,000 vs 153,000,000. Однако данные НКРЯ совершенно обратные: 481 вхождение vs 90 вхождений. Таким образом, мы наблюдаем существенное

различие в представленных результатах. В данных, сформированных на основе НКРЯ, у нас отсутствуют факты применения фраз с изменённой комбинаторикой в речи больше, чем в 50% случаев. Данные, полученные на основе поисковых систем, алгоритмы поиска которых построены на принципах компьютерной семантики и учитывают разную комбинаторику, заданную пользователем, говорят о том, что изменение в последовательности компонентов фразеологизированного предиката возможно.

Анализ приведённых примеров показывает, что в русском языке изменение комбинаторики глагольного фразеологизированного предиката допустимо в ряде случаев. Рассмотрим возможность подобного изменения фразы в английском языке. Если перевести рассматриваемые выражения

на английский язык (см. табл. 4), то очевидно, что никакого рода преобразования комбинаторики фразы в этом случае не допустимы, что вполне

объяснимо, поскольку подобного рода трансформации противоречат структурным нормам английского языка, например, **an effort to enroll to make**.

Таблица 4

Перевод анализируемых фраз на английский язык

Фраза I	Английский эквивалент
гореть желанием учиться	to be eager to learn
иметь намерение отдохнуть	to have the intention to relax
изъявить согласие приди	to express your consent to come
иметь право ответить	to have the right to respond
сделать усилие зарегистрироваться	to make an effort to enroll

Таким образом, проведённое исследование показывает, что глагольные словосочетания, относящиеся к ряду фразеологических выражений, могут изменять порядок следования компонентов в русском языке, но изменение этого порядка не является типичным случаем и, как правило, отражает особую прагматическую интенцию автора.

В рамках настоящей работы ставилась задача установить возможность изменения комбинаторики фразеологизированного предиката, и, как показало исследование, изменение комбинаторики возможно. Оно связано с индивидуальным когнитивным

выбором говорящего и позволяет ему акцентировать в высказывании значимые для него аспекты отражения реальности: первую позицию занимает доминантный предикативный компонент. Алгоритм поиска информации, который применяется поисковыми системами, учитывает разные варианты комбинирования фразы и косвенным образом отражает этот процесс. Изменение комбинаторики такого типа предиката имеет место в русском языке, тогда как особенности подобных фраз, например, в английском языке не предусматривают такой динамики.

Статья поступила в редакцию 04.04.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Н. Н. Проблемы интерпретации в грамматической концепции профессора Н. А. Кобриной и их современное развитие // Когнитивные исследования языка. 2017. № 31. С. 15–26.
2. Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов / отв. ред. О. Н. Селиверстова. М.: Наука, 1982. С. 7–82.
3. Гуревич Л. С. О соотношении индивидуальных когнитивных пространств в процессе межкультурной коммуникации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2018. № 3 (31). С. 59–65.
4. Егорова М. А. «Когнитивное пространство» и его соотношение с понятиями «Ментальное пространство», «Когнитивная база», «Концетосфера», «Картина мира» //

- Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 3 (20). С. 61–68.
5. Зализняк А. А. Многочисленность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянской культуры, 2006. 672 с.
  6. Методология современных семантических исследований в развитии и перспективе / под общ. ред. О. А. Сулеймановой. М.: Флинта, 2018. 304 с.
  7. Мордовин А. Ю. «Веб как корпус» или «корпус как веб»: новая реальность корпусной лингвистики // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 3 (714). С. 163–172.
  8. Пипченко Н. М. Современный русский язык: Синтаксис словосочетания и простого предложения: учеб. пособие. Минск: БГУ, 2008. 196 с.
  9. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. М.: Айрис-Пресс, 2002. 444 с.
  10. Селиверстова О. Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка // Семантические типы предикатов / отв. ред. О. Н. Селиверстова. М.: Наука, 1982. С. 86–157.
  11. Селиверстова О. Н. Семантический анализ предикативных притяжательных конструкций с глаголом «быть» // Вопросы языкознания. 1973. № 5. С. 95–105.
  12. Степанов Ю. С. К универсальной классификации предикатов // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1980. Т. 39. № 4. С. 311.
  13. Сулейманова О. А. Пути верификации лингвистических гипотез: pro et contra // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2013. № 2 (12). С. 60–68.
  14. Сулейманова О. А. Релевантные типы безличных синтаксических структур и их семантические корреляты: дис. ... докт. филол. наук. М., 2000. 329 с.
  15. Сулейманова О. А. Семантика моделей с предикатами «бесперспективного протекания» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 2. С. 75–87.
  16. Сулейманова О. А., Демченко В. В. Использование BIGDATA в экспериментальных лингвокогнитивных исследованиях: анализ семантической структуры глагола *shudder* // Когнитивные исследования языка. 2018. № 33. С. 466–472.
  17. Сулейманова О. А., Петрова И. М. Экспланаторный потенциал теории классов для лингвистического исследования: порядок следования определений // Филология: научные исследования. 2018. № 3. С. 52–64.
  18. Топорков П. Е. Предикативы в современном русском языке: семантико-синтаксическая характеристика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 25 с.
  19. Jones S., Paradis C., Murphy M. L., Willners C. Googling for opposites: a web-based study of antonym canonicity // Corpora. 2007. Vol. 2. No. 2. P. 129–154.
  20. Kilgariff A., Grefenstette G. Web as corpus // Computational Linguistics. 2003. Vol. 29. Iss. 3. P. 333–347.
  21. Newby G. B. Cognitive Space and Information Space // Journal of the American Society for Information Science and Technology. 2001. Vol. 52. Iss. 12. P. 1026–1048.
  22. Sha G. Using Google as a super corpus to drive written language learning: A comparison with the British National Corpus // Computer Assisted Language Learning. 2010. Vol. 23. No. 5. P. 377–393.

REFERENCES

1. Boldyrev N. N. [Problems of interpretation in grammatical conception by professor N. A. Kobrina and their modern development]. In: *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language], 2017, no. 31, pp. 15–26.
2. Bulygina T. V. [To the construction of a typology of predicates in the Russian language]. In: Seliverstova O. N., ed. *Semanticheskie tipy predikatov* [Semantic types of predicates]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 7–82.
3. Gurevich L. S. [On Correlation of Individual Cognitive Spaces within the Process of Cross-Cultural Communication]. In: *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovo obrazovanie* [Vestnik of Moscow City University. Series: Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education], 2018, no. 3 (31), pp. 59–65.
4. Egorova M. A. [“Cognitive space» as juxtaposed to “mental space”, “cognitive base”, “concept sphere” and “world view”]. In: *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [The ISLU Philological Review], 2012, no. 3 (20), pp. 61–68.
5. Zaliznyak A. A. *Mnogoznachnost' v yazyke i sposoby ee predstavleniya* [The ambiguity in language and the ways of its representation]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2006. 672 p.
6. Suleymanova O. A., ed. *Metodologiya sovremennykh semanticheskikh issledovaniy v razvitii i perspektive* [Methodology of contemporary semantic research in the development and the future]. Moscow, Flinta Publ., 2018. 304 p.
7. Mordovin A. Yu. [“Web as corpus” or “corpus as web”: the New Reality of Corpus Linguistics]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Vestnik of Moscow State Linguistic University], 2015, no. 3 (714), pp. 163–172.
8. Pipchenko N. M. *Sovremenniy russkii yazyk: Sintaksis slovosochetaniya i prostogo predlozheniya* [Modern Russian language: Syntax, expressions and simple sentences]. Minsk, BGU Publ., 2008. 196 p.
9. Rozental' D. E., Golub I. B., Telenkova M. A. *Sovremenniy russkii yazyk* [Modern Russian language]. Moscow, Airis-Press Publ., 2002. 444 p.
10. Seliverstova O. N. [The second option classification system and description of certain predicate types of the Russian language]. In: Seliverstova O. N., ed. *Semanticheskie tipy predikatov* [Semantic types of predicates]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 86–157.
11. Seliverstova O. N. [Semantic analysis of predicative possessive constructions with the verb “to be”]. In: *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the study of language], 1973, no. 5, pp. 95–105.
12. Stepanov Yu. S. [To the universal classification of predicates]. In: *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka* [Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Literature and Language Series], 1980, vol. 39, no. 4, pp. 311.
13. Suleimanova O. A. [Testing Linguistic Hypotheses: Pro et Contra]. In: *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovo obrazovanie* [Vestnik of Moscow City University. Series: Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education], 2013, no. 2 (12), pp. 60–68.
14. Suleimanova O. A. *Relevantnye tipy bezlichnykh sintaksicheskikh struktur i ikh semanticheskie korrelyaty: dis. ... dokt. filol. nauk* [Relevant types of impersonal syntactic structures and their semantic correlates: D. thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2000. 329 p.
15. Suleimanova O. A. [Semantic description of the sentence models with predicates denoting “prospectless activity”]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2016, no. 2, pp. 75–87.

16. Suleimanova O. A., Demchenko V. V. [Using big data in experimental linguo-cognitive studies: analysis of the semantic structure of the verb *shudder*]. In: *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language], 2018, no. 33, pp. 466–472.
17. Suleimanova O. A., Petrova I. M. [Explanatory Potential of the Theory of Classics for Linguistic Research: Word Order in Attributive Group]. In: *Filologiya: nauchnye issledovaniya* [Philology: Scientific Researches], 2018, no. 3, pp. 52–64.
18. Toporkov P. E. *Predikativy v sovremenom russkom yazyke: semantiko-sintaksicheskaya kharakteristika: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Predicative in the modern Russian language: semantic and syntactic characteristics: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2013. 25 p.
19. Jones S., Paradis C., Murphy M. L., Willners C. Googling for opposites: a web-based study of antonym canonicity. In: *Corpora*, 2007, vol. 2, no. 2, pp. 129–154.
20. Kilgariff A., Grefenstette G. Web as corpus. In: *Computational Linguistics*, 2003, vol. 29, iss. 3, pp. 333–347.
21. Newby G. B. Cognitive Space and Information Space. In: *Journal of the American Society for Information Science and Technology*, 2001, vol. 52, iss. 12, pp. 1026–1048.
22. Sha G. Using Google as a super corpus to drive written language learning: A comparison with the British National Corpus. In: *Computer Assisted Language Learning*, 2010, vol. 23, no. 5, pp. 377–393.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Петрова Инна Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры раннего изучения иностранных языков Института иностранных языков Московского городского педагогического университета;
e-mail: miinna@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Inna M. Petrova – PhD in Philological Science, Associate Professor at the Department of Early Learning of Foreign Languages of Institute of foreign languages, Moscow City University;
e-mail: miinna@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Петрова И. М. Комбинаторика фразеологизированных предикатов в свете лингвистического эксперимента // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 3. С. 81–92.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-3-81-92

FOR CITATION

Petrova I. M. Combinatorics of predicates expressed by verbal phraseological units in the light of linguistic experiment. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 3, pp. 81–92.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-3-81-92